

HAL
open science

К возможным византийским импульсам в Западной Европе IX–XI вв.: комплекс христианских древностей из Тура (Франция) [K vozmozhnym vizantiyskim impulsam v Zapadnoy Evrope 9-11 vekov: kompleks khristianskikh drevnostey iz Tura (Francija)]

Aleksandr Musin

► **To cite this version:**

Aleksandr Musin. К возможным византийским импульсам в Западной Европе IX–XI вв.: комплекс христианских древностей из Тура (Франция) [K vozmozhnym vizantiyskim impulsam v Zapadnoy Evrope 9-11 vekov: kompleks khristianskikh drevnostey iz Tura (Francija)]. Записки Института истории материальной культуры РАН [Zapiski Instituta istorii materialnoj kultury RAN, Saint-Pétersbourg], 2014, 9, pp.152-160. <hal-03222814>

HAL Id: hal-03222814

<https://normandie-univ.hal.science/hal-03222814v1>

Submitted on 10 May 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

К ВОЗМОЖНЫМ ВИЗАНТИЙСКИМ ИМПУЛЬСАМ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ IX–XI ВВ.: КОМПЛЕКС ХРИСТИАНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ ИЗ ТУРА (ФРАНЦИЯ)

А. Е. МУСИН

Ключевые слова: *городская археология, предметы христианского благочестия, имитация, международные контакты, Франция, Византия, Рим, Германия, Восточная Европа.*

Keywords: *urban archaeology, Christian devotional objects, imitation, international contacts, France, Byzantium, Rome, Germany, Eastern Europe.*

Раскопки в г. Тур сыграли важную роль в сложении средневековой археологии во Франции.¹ Исследования 1973–1977 гг. на территории королевского замка («site 3») на левом берегу р. Луары занимают здесь особое место (Galinié 2007). Неоднократно перестраивавшееся средневековое укрепление рядом со стратегической переправой первоначально было связано с графами Анжу. Возможно, замок был основан Жофруа Мартеллом после победы при Нуи 22 августа 1044 г. (Galinié 1977). Он возник на месте античных терм галло-римского города Цезародунум, функционировавших вплоть до IV в. Строительству замка предшествовало существование располагавшегося несколько к востоку жилого квартала конца VI–первой половины XI вв., который на последнем этапе превращается в аристократическую резиденцию с временным укреплением. В IX в. эта резиденция могла принадлежать графам Блуа (Malatra 2011).

Значительная часть материалов археологических исследований в Туре (топография, отдельные категории предметов, керамика, стекло, нумизматический материал, антропология, палинология) уже издана (Galinié 1981; 1983; Motteau 1985; Tours antique et médiéval... 2007; Theureau 1985; 1998; Vivent 1998; Schiesser 2003).² К началу 1990-х гг. был закончен в основном и анализ находок с территории замка (Motteau 1991). Раскопки памятника производились по контекстам («стратам»), однако сложность стратиграфии вследствие активной жизнедеятельности на этой территории на протяжении полутора тысяч лет сделала задачу их периодизации чрезвычайно трудоемкой. Первая попытка датировки «стратов» была осуществлена Б. Рандуаном и Р. Кемпом непосредственно после раскопок. Новое исследование стратиграфии и хронологии памятника в настоящее время подготовлено к публикации (Galinié et al. 2014).³ В основу датировки

¹ О становлении французской археологии средневековья, в том числе в связи с развитием «превентивных» исследований на городских новостройках, см.: Garmy 1999; Galinié 2000; Chapelot 2010.

² См. также сайт Института превентивной археологии (Париж, Франция): <http://www.inrap.fr/archeologie-preventive/Ressources-multimedias/Atlas-interactifs/tours/p-9708-Archeologie-de-la-ville-de-Tours.htm>.

³ Я благодарен проф. Анри Алинье как за приглашение участвовать в исследовании коллекции, так и за возможность самостоятельно опубликовать некоторые из результатов.

была положена статистическая модель, основывающаяся на соотношении керамического и стеклянного комплексов с определенным «стратиграфическим ансамблем» с учетом общей стратиграфии и зонирования памятника в сравнении с материалами других раскопов в Туре. Результат факторного анализа соответствий был представлен графически в виде «шкалы Гуттмана», методика которой заимствовалась из социологии. Созданная на этой основе хронологическая колонка была верифицирована с помощью датированных находок. В процессе исследования удалось уточнить датировки 25 комплексов из 99 выделенных «ансамблей» IV–XVII вв.

В ряде случаев это касалось контекстов, откуда происходят немногочисленные предметы христианского благочестия. Прежде всего, речь идет о свинцовом кресте-подвеске (рис. 1, 1; Motteau 1991: 34, 40, no. 205).⁴ Он имеет почти равноконечную форму, его ветви несколько расширяются от основания, а концы раздвоены в виде «ласточкиного хвоста». Композиция его ветвей, состоящая из двух перевернутых подтреугольных фигур, также может быть описана как сдвоенная. В одной из ветвей имеется отверстие для подвешивания. Судя по всему, крест был вырезан из металлической пластины. Он происходит из контекста E62, связанного с постройкой неясного функционального назначения (№ 6), располагавшейся к югу от временного укрепления (750–800 гг.). В целом этот стратиграфический «ансамбль» может быть отнесен к периоду 2f (750–825 гг.). В то же время некоторые сопутствующие находки, указывающие на наличие локальных перекопов, позволяют расширить датировку до 800–900 гг. (период 2g) и даже до несколько более позднего времени – периоды 2h–2i (850–1050 гг.), слои которых, впрочем, сильно переотложены. В любом случае попадание интересующего нас креста в культурный слой происходит до середины XI в., поскольку строительство замка относится к 1044–1068 гг. Таким образом, в настоящее время крест может быть датирован широко IX–первой половиной XI вв. Напомним, что в предшествующих публикациях крест был отнесен к X–XI вв. (Ibid.).

Тот факт, что христианские древности Тура не имеют аналогий на территории Франции, а также уточненная хронология делают возможным поиск параллелей этим предметам в области византийской культуры. Напомним, что находки предметов личного благочестия во Франции, прежде всего нательных крестов, являются чрезвычайно редким явлением вплоть до позднего средневековья. Обзор этих находок, как и анализ причин их немногочисленности, был дан нами ранее (Мусин 2006). В Западной Европе крест, как и в античную эпоху, служил «прикладным» символом, наносимым на конкретные бытовые предметы, так и не став предметом индивидуального благочестия: почитание креста оставалось под контролем духовенства (Trombetta, Depraetere-Dargery 2001: 106; Wirth 1989: 164, 179). Редкие средневековые нательные кресты во Франции являются преимущественно привозными, как, например, бронзовый экземпляр XIII в. из Авиньона (Aujourd'hui le moyen âge 1981: 112–113, no. 590) несомненно восточного происхождения, или гагатовый крест X–XII вв. со свинцовыми

⁴ Исследование химического состава сплава, проведенное Б. Гратюзом из Института археометрических исследований, Центр Эрнест-Бабелон в Орлеане, установило, что крест изготовлен из свинца с незначительным присутствием олова и следами других цветных металлов.

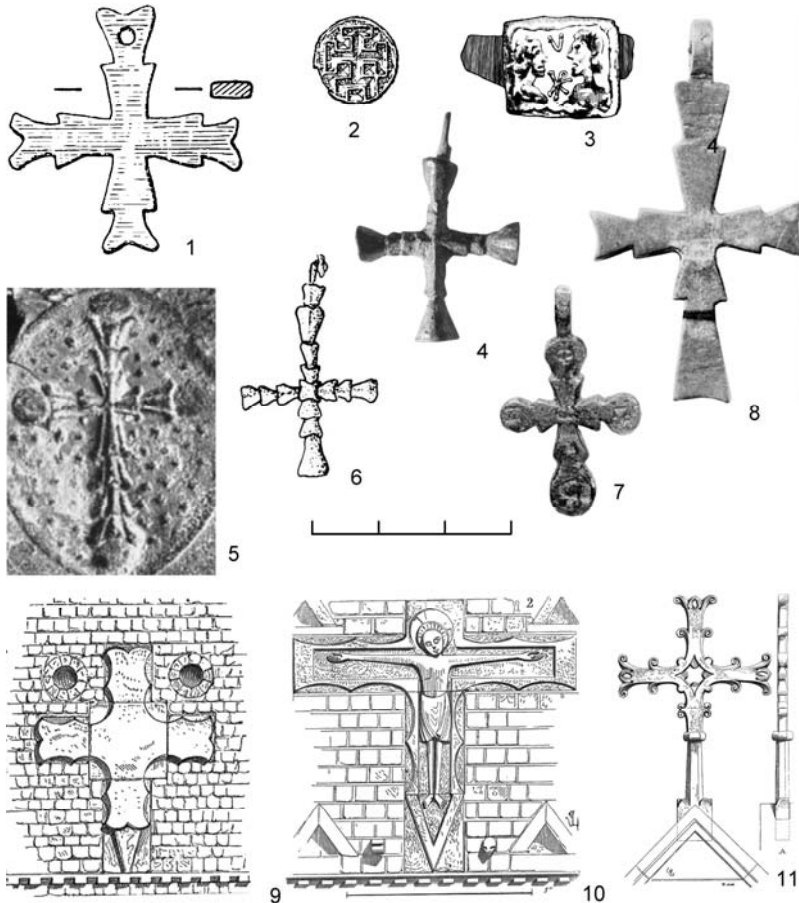

Рис. 1. Комплекс предметов христианского культа из г. Тур (Франция) и их аналогии: 1 – крест, Тур, свинец, IX–X вв.; 2 – накладка с изображением креста на подножии, Тур, золотая фольга, медь, IX–X вв.; 3 – щиток перстня с изображением свв. апп. Петра и Павла, Тур, серебро, чеканка, бронза, IX–XI вв.; 4 – крест, коллекция Халук Перк, Стамбул, Турция, бронза; 5 – ампула из Святой земли (фрагмент), Боббио, Италия, свинцово-оловянистый сплав, VI–VII вв.; 6 – крест, некрополь Пуршук, Каппадокия, Турция, бронза, VI–VII вв.; 7 – крест, Святая Земля, бронза, X–XI вв.; 8 – крест, городище Княжа гора, Черкасская область, Украина, металл, XI–XII вв.; 9 – крест, собор в Бовэ, Франция, X–XI вв.; 10 – крест с Распятием, приоратство Монтиль, Франция, начало XI в.; 11 – крест, церковь в Монреале, Франция, конец XII в. (1–3 – по Motteau 1991; 4 – по Işın, Erginer 2003; 5 – без масштаба, по Grabar 1958; 6 – по Blaizot 1999; 7 – по Israeli, Mevorah 2000; 8 – по Ханенко Б., Ханенко В. 1900; 9–11 – без масштаба, по Viollet-le-Duc 1875)

Fig. 1. Complex of Christian cult objects from Tours (France) and their analogies: 1 – cross, Tours, lead, IX–X cc.; 2 – onlay with a cross, Tours, gold foil, copper, IX–X cc.; 3 – finger ring shield with St. Apostles Peter and Paul, Tours, silver, embossing, bronze, IX–XI cc.; 4 – cross, Haluk Perk collection, Stambul, Turkey, bronze; 5 – ampoule from the Holy Land (a fragment), Bobbio, Italy, lead-tin alloy, VI–VII cc.; 6 – cross, necropolis of Purshuk, Cappadocia, Turkey, bronze, VI–VII cc.; 7 – cross, Holy Land, bronze, X–XI cc.; 8 – cross, Knyazha gora, Cherkassy oblast, Ukraine, metal, XI–XII cc.; 9 – cross, Beauvais cathedral, France, X–XI cc.; 10 – cross with Crucifixion, Montmille priorate, France, early XI c.; 11 – cross, church in Montreal, France, late XII c. (1–3 – after Motteau 1991; 4 – after Işın, Erginer 2003; 5 – not to scale, after Grabar 1958; 6 – after Blaizot 1999; 7 – after Israeli, Mevorah 2000; 8 – after Ханенко 1900; 9–11 – not to scale, after Viollet-le-Duc 1875)

инкрустациями из некрополя Рини на р. Луаре (Zadora-Rio, Galinié 1992: 151, 152, fig. 66, 86), возможно, привезенный из Англии. Иногда их изготавливали путем копирования привозных образцов.

Форма креста из Тура определенно восходит к VI–VII вв. и отражает идею «процветшего креста», ветви которого представлены растительными побегами, символизирующими успех христианства. Наиболее ранние примеры происходят с Ближнего Востока. В одном из погребений некрополя Пуршук в южной Каппадокии округлые в сечении ветви креста составлены из серии перевернутых «конусов» (рис. 1, 6; Blaizot 1999: 182, 194, fig. 3a), а на паломнических ампулах из Святой Земли конца VI в., хранящихся в итальянских городах Боббио и Монце (Grabar 1958: pl. 18, 32, 33, 34), эти составные части ветвей изображены как древесные побеги (рис. 1, 5). Близкая форма крестов возрождается в постиконоборческую эпоху. Такие кресты известны в погребениях Греции X–XI вв. (Kurgaiou 1997: 221, no. 271), Плиски в Болгарии, XI в. (Дончева-Петкова 2011: 258–260, 489, 730, рис. 76, табл. 204, № 1308 [тип 1.4.21.1]), в Румынии, в погребениях некрополя Исакча, XI–XII вв. (Vasilii 1984: 123, 532, tab. 8, 23, № 51), а также в Малой Азии, в частности, в одном из погребений некрополя при монастырской церкви в Богазкой-Хаттуса, X–XI вв. (Böhlendorf-Arslan 2012: 364, 365, Abb. 13, 22) и среди случайных находок (рис. 1, 4; Işın, Erginer 2003: 118). В интересующий нас период, а именно в IX–XI вв., в этом регионе известны и другие кресты с двусоставными ветвями, хотя завершения ветвей и несколько отличают их от креста из Тура (рис. 1, 7; Дончева-Петкова 2011: 238–239, 477–478, 718, рис. 69, табл. 192, № 1200–1206 [тип 1.4.13.1]; Israeli, Mevorah 2000: 140; Henning 2007: 675, Taf. 5, 60).

Нельзя не отметить, что такая форма креста находит определенные соответствия и в самой Франции X–XII вв., однако они связаны преимущественно с монументальным искусством. Помимо известного среди геральдических символов с середины XII в. креста с раздвоенными окончаниями ветвей (*croix de vermeil*) существует целый ряд близких по форме крестов в экстерьере культовых зданий: на западном портале собора в Бовэ, X–XI вв. (рис. 1, 9), на фасаде церкви приоратства Монтмилль, начало XI в. (рис. 1, 10), в церкви в Монреале рядом с Аваллоном, конец XII в. (рис. 1, 11; Viollet-le-Duc 1875: 419, 423, figs. 1, 2, 5).

Тем не менее наиболее близкой аналогией предмету из Тура является крест (рис. 1, 8), происходящий с территории Среднего Поднепровья. Это случайная находка из неидентифицированного металла на городище Княжа гора (Каневский р-н, Черкасская обл., Украина), которую издатель, не приводя оснований, датируют XIII в. (Ханенко Б., Ханенко В. 1900: 6, табл. 19, 225). Крест имеет несколько удлиненные пропорции. Исходя из общей хронологии памятника, он может быть отнесен к XI–началу XIII вв.

Крест из Тура является уникальной находкой, а материал и технология его изготовления не столь характерны для этой категории предметов. Вероятнее всего, он, как и древнерусский крест, является местной копией, восходящей к схожим религиозным предметам восточнохристианской культуры. Появление на берегах Луары такой копии могло быть следствием персональных контактов с Востоком. О том, что такие контакты были налажены, свидетельствует находка современного кресту перстня с серебряным прямоугольным щитком, на котором помещены тисненные бюстовые изображения обращенных в профиль друг

к другу апостолов Петра и Павла, разделенных знаками стилизованной птицы (?) и хрисмы (рис. 1, 3; Motteau 1991: 31, 36, no. 139). Подобные перстни должны рассматриваться как свидетельства паломничества в Рим. Они были предшественниками специальных жетонов для римских пилигримов XII–XIII вв. с изображениями апостолов (Imperiale 2012), которые известны и на территории Древней Руси (Musin 2012: 253, гус. 1). К более позднему времени относится находка свинцовой печати (Motteau 1991: 125, 128, no. 602) короля Иерусалима Бодуана II (1118–1131 гг.). Заметим, что моливдовулы крестоносцев из Святой Земли являются нечастыми находками во Франции. Так, средиземноморский путь через Италию мог быть одним из вариантов проникновения иконографического образца или самого креста во Францию.

Нельзя, впрочем, исключить и его проникновение через Германию, где в это время известны религиозные предметы византийской культуры, поступившие сюда из Дунайского региона. Так, на городище Кенштайн вблизи императорской резиденции в Госларе найдены кресты-подвески из кости со стилизованным Распятием и византийские литургические предметы X–XI вв. (Steinmetz 2002: 84, 100, 102, 104–105, Abb. 75, 85, 86). Возможно, именно так во Францию той эпохи попадали ближневосточные изделия из стекла или имитирующие китайскую посуду из селадона, которые найдены при археологических исследованиях в резиденции графов Ангулем второй половины X в. в Андоне. На такую возможность указывает найденная здесь же фибула из свинцово-оловянистого сплава, имитирующая, скорее всего, германский бронзовый оригинал (Bourgeois 2009: 501). Материалы раскопок поселений Шаравин-Колетьер XI в. под Греноблем, благодаря находкам булавок и кухонной керамики, также указывают на имевшиеся связи с германской культурой (Colardelle, Verdel 1993: 217, 218, fig. 150, 18–21).

В связи с возможными культурными влияниями нас должен заинтересовать еще один предмет с христианской символикой из Тура, который является частью фибулы или щитка перстня (рис. 1, 2; Motteau 1991: 12, 20, no. 30). Он происходит непосредственно из временного укрепления (E60; 750–825 гг.). Предмет изготовлен очень тщательно из медной пластины, на которую нанесен тонкий лист фольги из чистого золота с изображением креста с т-образными завершениями ветвей на прямоугольном подножии, в декорации которого прослежены следы ртути.⁵ Изначально исследователи полагали, что изображение креста могло подражать крестам на византийских монетах VII–IX вв., бывших в обращении и на территории Франции (Morrisson, Lafaurie 1987). Однако их ступенчатое подножие из трех разновеликих полос (Grierson 1968; 1973) существенно отличается от изображения из Тура. Такая форма креста действительно встречается на византийских украшениях, в том числе и на территории Древней Руси, на городище Трепча близ Санока, Польша (Ginalski 2012: 320, 321, figs. 13, f; 14, b).

Однако крест с т-образными завершениями ветвей на ступенчатом подножии весьма характерен и для монетного дела эпохи Меровингов и Каролингов во Франции. Одной из близких параллелей изображению креста из Тура являются монеты Кентовика (Lafaurie 1996: 201–202, 228–229, pl. 30, nos. 53–61 [тип

⁵ Химический анализ предмета также производился в Центре Эрнест-Бабелон в Орлеане.

VIII в.]; Lephay 1982), чеканенные в эпоху короля Догобера (625–635 гг.). Известно, что в своем обращении они достигали района Луары (Bruand 2002: 25), что могло сказаться на формировании корпуса символов локального общества. Сложение местной культуры в любом случае должно было использовать местное культурное наследие. Впрочем, территория Германии могла быть и в данном случае дополнительным источником культурного импульса, поскольку такая форма креста использовалась в X–XI вв. для украшения эмальерных круглых фибул, одна из которых найдена на городище Гарс-Тунау в Нижней Австрии (Das Reich der Salier... 1992: 123, nr. 21).

Какими бы ни были точная датировка креста и его конкретное происхождение, связь этой находки с археологическим контекстом, характеризующим высокий социальный статус местных жителей и их отношение к военному делу, представляется не случайной. Именно в периоде 2f здесь возникает временное укрепление, а среди находок появляются подковы, элементы конской упряжи и наконечники стрел, что в совокупности может отражать новую оборонительную функцию этого городского квартала. Крест становится «социальным маркером» его обитателей. Факт подчеркнутой репрезентации своего религиозного статуса христианами воинами, особенно в условиях пограничных гарнизонов и конфликтных ситуаций, хорошо известен археологически на Балканах (Uenze 1992: 523, 543), в Малой Азии (Redford 1998: 164, 175; Pitarakis 2006: 140–141), в Восточной Европе (Мусин 2005) и других регионах (о христианской воинской культуре в целом – Solages 1946; Flori 1983). В этом случае воинское сословие превращалось в средневековую «группу риска», что требовало дополнительной психологической защиты в виде избыточного количества предметов христианского благочестия. Аристократическая резиденция в Туре IX–XI вв. в данном случае не является исключением, а репрезентация религиозной культуры местных обитателей непосредственно связана с их контактами общеевропейского масштаба.

Дончева-Петкова 2011 – *Дончева-Петкова Л.* Средневековни кръстове-енколпиони от България (IX–XIV в.). София: Марин Дринов, 2011. 734 с.

Мусин 2005 – *Мусин А. Е.* Milites Christi Древней Руси: воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. 368 с.

Мусин 2006 – *Мусин А. Е.* Археология «личного благочестия» в христианской традиции Востока и Запада // Христианская иконография Востока и Запада в памятниках материальной культуры Древней Руси и Византии. Памяти Т. А. Чуковой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. С. 163–222.

Ханенко Б., Ханенко В. 1900 – *Ханенко Б. И., Ханенко В. Н.* Древности русские: Кресты и образки. Киев: фототипия и типография С. В. Кульженко, 1900. Вып. 2. 25 с., 16 л. ил.

Aujourd'hui le moyen âge 1981 – Aujourd'hui le moyen âge: Archéologie et vie quotidienne en France méridionale; Sénanque, Marseille, Arles, Toulon, Peregrinan, Montpellier, Nice, Gap, 1981–1983. Aix-en-Provence, 1981. 125 p.

Blairot 1999 – *Blairot F.* L'ensemble funéraire tardo-antique de Porsuk: approche archéologique (Ulukişla, Cappadoce meridionale, Turquie). Résultats préliminaires // Anatolia Antiqua. 1999. Vol. 7. P. 179–202.

Böhlendorf-Arslan 2012 – *Böhlendorf-Arslan B.* Das bewegliche Inventar eines mittelbyzantinischen Dorfes: Kleinfunde aus Boğazköy // Böhlendorf-Arslan B., Ricci A. (eds.). Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts. Byzaz. Istanbul: Ege Yayınları, 2012. Vol. 15. P. 351–368.

Bourgeois 2009 – Bourgeois L. (dir.). Une résidence des comtes d'Angoulême autour de l'an Mil: le castrum d'Andone (Fouilles d'André Debord). Caen: CRAHM, 2009. 560 p.

- Bruand 2002 – *Bruand O.* Voyageurs et marchandises aux temps carolingiens: les réseaux de communication entre Loire et Meuse aux VIIIe et IXe siècles. Bruxelles: De Boeck, 2002. 357 p.
- Chapelot 2010 – Chapelot J. (ed.). Trente ans d'archéologie médiévale en France. Un bilan pour l'avenir. Caen: CRAHM, 2010. 436 p.
- Colardelle, Verdel 1993 – *Colardelle M., Verdel E.* Les habitats du lac de Paladru (Isère) dans leur environnement. La formation d'un terroir au XIe siècle. Paris: Maison des sciences de l'Homme, 1993. 416 p.
- Das Reich der Salier... 1992 – Das Reich der Salier 1024–1125: Katalog zur Ausstellung des Landes Rheinland-Pfalz. Sigmaringen: J. Thorbecke, 1992. 503 s.
- Flori 1983 – *Flori J. L.* Idéologie du glaive: préhistoire de la chevalerie. Genève: Droze, 1983. 205 p.
- Galinié 1977 – *Galinié H.* La résidence des comtes d'Anjou à Tours // Archéologie médiévale. 1977. T. 7. P. 95–107.
- Galinié 1981 – Galinié H. (dir.). Recueil d'études. Recherches sur Tours. Tours: Association pour le développement des études d'archéologie urbaine, Société archéologique de Touraine, 1981. Vol. 1. 141 p.
- Galinié 1983 – Galinié H. (dir.). Recueil d'études. Recherches sur Tours. Tours: Laboratoire d'archéologie urbaine, 1983. Vol. 2. 83 p.
- Galinié 2000 – *Galinié H.* Ville, espace urbain et archéologie: essai. Tours: Maison des sciences de la ville de l'urbanisme et des paysages, 2000. 128 p.
- Galinié 2007 – *Galinié H.* La fouille du site du «Château» // Tours antique et médiéval. Lieux de vie, temps de la ville, 40 ans d'archéologie urbaine. Tours: FERACF, 2007. P. 61–82.
- Galinié et al. 2014 – Galinié H., Husi Ph., Motteau J. (eds.). Des thermes de Caesarodunum au château de Tours: le site 3. Tours, 2014 (Recherches sur Tours. Vol. 9; In print).
- Garmy 1999 – *Garmy P.* La France // Rapport sur la situation de l'archéologie urbaine en Europe. Strasbourg: Conseil de l'Europe, 1999. P. 91–102.
- Ginalski 2012 – *Ginalski J.* Ein frühmittelalterlicher Sakralkomplex auf dem Burgwall «Horodyszczce» in Trepca bei Sanok // Salamon M., Wołoszyn M., Musin A., Špehar P. with contribution Hardt M., Kruk M. P., Sulikowska-Gąska A. (eds.). Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and Historical Evidence. Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa: Geisteswissenschaftliches Zentrum Geschichte und Kultur Ostmitteleuropas, Instytut Archeologii i Etnologii PAN, Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2012. Vol. 2. P. 303–330.
- Grabar 1958 – *Grabar A.* Ampoules de Terre Sainte, Monza, Bobbio. Paris: C. Klincksieck, 1958. 70 p.
- Grierson 1968 – Grierson Ph. (ed.). Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. 2: Phocas to Theodosius III, 602–717. Washington (D. C.): Dumbarton Oaks center for byzantine studies, 1968. 2 vol. 728 p.
- Grierson 1973 – Grierson Ph. (ed.). Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. 3: Leo III to Nicephorus III, 717–1081. Washington (D. C.): Dumbarton Oaks center for byzantine studies, 1973. 2 vols. 887 p.
- Henning 2007 – *Henning J.* Katalog archäologischer Funde aus Pliska // Henning J. (ed.). Post-Roman towns, trade and settlement in Europe and Byzantium. Berlin; New York: Dr Gruyter, 2007. Vol. 2: Byzantium, Pliska and the Balkans. P. 663–704.
- Imperiale 2012 – *Imperiale M. L.* Signa Apostolorum Petri et Pauli. Note sulla produzione delle quadrangulae di pellegrinaggio a Roma // Redi F., Forgione A. (publ.). Atti di 6. Congresso nazionale di archeologia medievale, L'Aquila, 12–15 settembre 2012. Firenze: All'Insegna del Giglio, 2012. P. 698–703.
- Işın, Erginer 2003 – Işın E., Erginer G. (eds.). Elemterefiş: Anadolu'da Büyü ve İnanışlar. Katalog. 13 Haziran–16 Ağustos 2003 tarihleri arasında Yapı Kredi Vedat Nedim Tör Müzesinde açılan. İstanbul: Yapı Kredi, 2003. 263 s.
- Israeli, Mevorah 2000 – Israeli Y., Mevorah D. (eds.). Cradle of Christianity. Jerusalem: The Israel Museum, 2000. 232 p.
- Kypraiou 1997 – Kypraiou E. (ed.). Greek jewellery, 6000 years of tradition: Thessaloniki, Villa Bianca, 21 December 1997–21 February 1998. Athens: Archaeological Receipts Funds, 1997. 455 p.
- Lafaurie 1996 – *Lafaurie J.* VVIC in Pontio. Les monnaies mérovingiennes de Wicus // RN. 1996. T. 6 (151). P. 181–239.
- Lephay 1982 – *Lephay J.* Les monnaies médiévales du Pays de Montreuil. Les ports maritimes de Quentovic et Montreuil au Moyen Age. Leurs ateliers monétaires, jalons de leur l'histoire // Dossiers Archéologiques, Historiques et Culturels du Nord et du Pas-de-Calais. 1982. No. 13 (1–2). P. 5.
- Malatra 2011 – *Malatra V.* Le château royal de Tours: nouvelles approches // Bulletin de la Société archéologique de Touraine. 2011. Vol. 57. P. 125–144.
- Morrisson, Lafaurie 1987 – *Morrisson C., Lafaurie J.* La pénétration des monnaies byzantines en Gaule mérovingienne et visigotique du VIe au VIIIe siècle // RN. 1987. T. 6 (29). P. 38–98.

- Motteau 1985 – *Motteau J.* Etudes sur la verrerie des fouilles de Tours, 1973–1982. Tours: ADEAUT, 1985. 55 p. (Recherches sur Tours. Vol. 4).
- Motteau 1991 – *Motteau J.* Catalogue des objets des fouilles de Tours (1973–1977). Tours: Laboratoire d'archéologie urbaine, 1991. 138 p. (Recherches sur Tours. Vol. 5).
- Musin 2012 – *Musin A.* Z wiecznego Rzymu nad Bug: znaki pielgrzymie z Czermna // Bagińska J., Piotrowski M., Wołoszyn M. (red.). Czerwień – gród między Wschodem a Zachodem: Katalog wystawy. Tomaszów Lubelski; Leipzig; Lublin; Rzeszów: Instytut Archeologii, Uniwersytet Rzeszowski, 2012. S. 243–255.
- Pitarakis 2006 – *Pitarakis B.* Les croix – reliquaires pectorales byzantines en bronze. Paris: Picard, 2006. 446 p.
- Redford 1998 – *Redford S.* The archaeology of the frontier in the medieval Near East: excavations at Gritille, Turkey. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1998. 315 p.
- Schiesser 2003 – *Schiesser Ph.* Les monnaies antiques des fouilles de Tours (1973–1988): étude numismatique et archéologique. Tours: FERACF, ADEAUT, 2003. 104 p. (Recherches sur Tours. Vol. 10).
- Solages 1946 – *Solages B., de.* La théologie de la guerre juste: genèse et orientation. Paris: Desclée de Brouwer, 1946. 154 p.
- Steinmetz 2002 – *Steinmetz W. D.* Archäologie und Geschichte der karolingisch – ottonischen burg auf dem Kanstein bei Langelsheim. Braunschweig: Braunschweigsches Landesmuseum, 2002. 144 s.
- Theureau 1985 – *Theureau Ch.* Anthropologie des squelettes du cimetiere paroissial de Saint-Pierre-le-Puellier (XIe–XVIIe siècle). Tours: ADEAUT, 1985. 62 p. (Recherches sur Tours. Vol. 3).
- Theureau 1998 – *Theureau Ch.* La population archéologique de Tours (IVe–XVIIe siècle): étude anthropologique. Tours: FERACF, ADEAUT, 1998. 86 p. (Recherches sur Tours. Vol. 7).
- Tours antique et médiéval... 2007 – Tours antique et médiéval. Lieux de vie, temps de la ville, 40 ans d'archéologie urbaine / Galinié H. (dir.). Tours: FERACF, 2007. 440 p.
- Trombetta, Depraetere-Dargery 2001 – Trombetta J. P., Depraetere-Dargery M. (éd.). L'Île-de-France médiévale: [exposition, 2000]. Paris: Somogy, 2001. Vol. 1. 264 p.
- Uenze 1992 – *Uenze S.* Die Spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien): Ergebnisse des deutsch-bulgarisch-österreich. Ausgrabungen 1934–1937. München: C. H. Beck, 1992. Vol. 1. 600 s.
- Vasiliiu 1984 – *Vasiliiu I.* Cimiterul feodal-timpuriu de la Isaceea // Peuce: revistă publicată de Institutul de Cercetări Eco-Muzeale, Tulcea. 1984. [T.]. 9. P. 107–141.
- Viollet-le-Duc 1875 – *Viollet-le-Duc E.* Croix // *Viollet-le-Duc E.* Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XIe au XVIe siècle. Paris, 1875. Vol. 4. P. 418–444.
- Vivent 1998 – *Vivent D.* Contribution de la palynologie à l'archéologie urbaine: application au site de Tours. Tours: FERACF, ADEAUT, 1998. 96 p. (Recherches sur Tours. Vol. 8).
- Wirth 1989 – *Wirth J.* L'Image médiévale: naissance et développements: VIe–XVe siècle. Paris: Méridiens Klincksieck, 1989. 395 p.
- Zadora-Rio, Galinié 1992 – *Zadora-Rio E., Galinié H.* Fouilles et prospections à Rigny-Ussé (Indre-et-Loire), rapport préliminaire 1986–1991 // Revue archéologique du Centre de la France. 1992. T. 31. P. 75–166.

**PROBABLE BYZANTINE IMPACTS ON WESTERN EUROPE
IN THE 9TH–11TH CENTURIES:
AN ASSEMBLAGE OF CHRISTIAN DEVOTIONAL OBJECTS FROM
TOURS (FRANCE)**

A. E. Musin

The paper analyses some Christian devotional objects from the excavations of 1973–1977 in the aristocratic residence of the 9th–11th centuries at the place of the medieval castle of counts of Anjou in Tours, France. Their dating has been recently revised according to the stratigraphic and chronological observations made by the research team from the French National Center of Urban Archaeology headed by Henry Galinié. The new chronology, as well as the morphology of cult objects, which

is sometimes unusual for Latin Europe, suggest that the analogies to them should be searched for in the Byzantine cultural area. In general, personal devotional objects (especially cross-pendants) were uncommon in France, and the veneration of cross was under strict control by the clergy. Before 1400, all cross-pendants had been either brought to France from abroad or made at place after foreign examples. One of the crosses-pendants from Tours has a close analogy in the Middle Dnieper region of Ukraine. Probably, both objects were produced locally, being modeled after one of the cross types of the Post-Iconoclastic period, the form of which goes back to an earlier prototype from the 6th–7th century. Other Christian objects from Tours aristocratic residence either were brought by pilgrims from Rome, represented a continuation of the local tradition going back to the Merovingian period. The author stresses that *Francia* of the 9th–11th centuries was not a culturally closed area. It developed its own Christian heritage using new impulses from Italy and the East. The presence of devotional objects in an aristocratic residence with clearly expressed defensive functions is characteristic of the medieval Christian communities. Finding themselves in politically and/or military challenging situation, Christian warriors usually stressed their religious status with extra number of private devotional objects and liturgical gesticulations.